

ГИДРОНИМИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: МЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ПЕРВИЧНОЙ СИГНИФИКАЦИИ

В ходе исторического развития человек не прекращает процессы познания окружающего мира, принципов и механизмов его организации и функционирования, осмысления себя в статусе элемента картины мира, анализа отношений между разными фактами реальности. Языковая реконструкция результатов гносеологического опыта является собой «ключ» к частичной дешифровке концептуальной системы знаний о мире, механизмов индивидуального и коллективного мировосприятия, а также принципов его фиксации.

В основу номинации *концепт* (англ. *concept* > лат. *conceptus* > *concipere* — «задумывать, представлять» > *con-* — «вместе, с» + *capere* — «брать, хватать») положен мотив «схватывания», нашедший отголосок в современной интерпретации слова как концепта, «схватченного знаком». При этом, как отмечает А. А. Залевская, любое вербальное описание того, что лежит за словом, представляет собой выводное знание, обеспечиваемое соответствующими механизмами и построенное на базе потенциального набора активируемых в памяти репрезентаций некоторых сущностей или событий [2, с. 67].

Изложенные выше предпосылки дают право рассматривать гидронимы в статусе когнитивных знаков, служащих для номинации географических фрагментов мира, ведь «само наречение преследует, в конечном счёте, описание мира, а не только обозначение всего сущего» [4, с. 327]. Таким образом, целью предлагаемого исследования яв-

ляется извлечение ментальных знаний и установок путем выявления номинативных стратегий и тактик в группе **гидронимов** британской лингвокультуры с их последующим подразделением на **пелагонимы** (от греч. πέλαγος — «море»): *the North Sea*, *the Irish Sea*; **лимнонимы** (от греч. λίμνή — «озеро»): *Loch Tummel*, *Loch Ney*, *Llyn Cerrig Bach*; **потамонимы** (от греч. ποταμός — «река»): *Severn*, *Thames*, *Great Ouse*, и **гелонимы** (от греч. έλος — «болото»): *Lindow Moss*, *Morecambe Bay*.

Изучение британской гидронимии представляет интерес, во-первых, ввиду ее «археологической» ценности как аккумулятора следов каждой уникальной лингво-исторической «волны» иммигрантов-завоевателей, а во-вторых, с позиций ее лингво-когнитивной эволюции в качестве носителя двойного сигнификата.

Гидронимы оказались наиболее устойчивыми по отношению к лингвокультурным миграциям на Британских островах, о чем свидетельствуют дошедшие до нас следы их первичной формы. Тем не менее, интерпретация этих знаков усложняется недостатком знаний о геоисторических и лингвокультурных изменениях, ошибочной субституции элементов по принципу внешней схожести плана выражения, а главное – потерей мотивации первичных именовании.

Топонимия Британских островов в целом фиксирует влияние, по крайней мере, пяти разных лингвокультур: кельтов, римлян, англосаксов, скандинавов и французов. Но, если римское влияние главным образом проявилось в группе британских ойконимов (например, от лат. *castrum* – «лагерь»: *Manchester*, *Lancaster*, *Newcastle*), гидронимию, распространившуюся по всем островам с наиболее высокой плотностью в Ирландии, Шотландии, Уэльсе и на полуострове Корнуолл [1, с. 112], можно по праву считать достоянием протокельтского и кельтского периодов.

Великое множество британских потамонимов имеют субстанциональный характер мотивации. Так, например, кельтские основы *der-/dar-/dur-* (брет. *derv/dervenn*, корн. *derow/derowenn*, валл. *derw/derwen*) имеют общее значение «вода / воды»: *Derwent, Darwen, Adur, Dour*. Особенно интересной в этой связи представляется эволюция сигнификации названия *the Strait of Dover*, представленная несколькими этапами.

На исходном предметно-субстанциональном этапе мотивирующим становится образ воды (от брит. *dubrās* – «воды»), который на объектно-субстанциональном этапе начинает ассоциироваться с определенным ландшафтным объектом – рекой (*Dour*). Объектно-ориентированный этап сигнификации обусловлен пространственной смежностью именуемых объектов и представлен фазами вторичной и третичной топонимизации. Сначала происходит транспонирование ландшафтной номинации на конкретный географический объект (ойконимизация) – город-порт Дувр (*Dover*), а затем – перенос названия на гидронимический объект – Дуврский пролив. Таким образом, модель ментальных прообразов номинации *the Strait of Dover* может быть представлена следующим образом:

вода → внутренний водный объект (река) → город → внешний водный объект (пролив).

Сказанное выше позволяет выделить второй типичный образ, мотивирующий гидронимические номинации Великобритании, – образ «водного объекта» (в когнитивном плане – «сосуда») как элемента природного ландшафта определенной территории. Официальные названия водных объектов Великобритании, как правило, включают и референцию к их типу посредством элементов типа *River, Loch, Afon, Channel*, находящихся на стыке апеллятивов и онимов. Наличие таких

элементов в словообразовательной структуре исследуемых нами единиц позволяет говорить об общих принципах территориальной стратификации гидронимии Великобритании:

– Англия: *River* (River Esk, River Lyne, River Kent), *Burn* (March Burn, Horden Burn, Whickhope Burn), *Beck* (Chalk Beck, Roe Beck, Blackhazel Beck), *Brook* (Ash Brook, Ventiford Brook, North Brook);

– Шотландия: *Loch* (Loch Ness, Loch Morlich), *Water* (Avon Water, Douglas Water, Water of Fleet), *Burn* (Mill Dam Burn, Black Burn, Buddon Burn), *Firth* (Solway Firth, Firth of Clyde, Firth of Forth), *Sound* (Kilbrannan Sound, Bluemull Sound, Sound of Bute);

– Уэльс: *Brook* (Rea Brook, Aldford Brook, Red Brook), *Afon* (Afon Aber, Afon Nent Peris, Afon Saint), *Nant* (Nant Elfred, Nant Clydach).

– Ирландия – *Stream* (Bloody Stream, Brook Stream, Golf Stream), *Lough* (Lough Gur, Loughinisland, Lough Gowna).

Интересным фактом являются довольно частые лексические «наслоения» в компонентном составе гидронимов, которые, по сути, выступают семантическими дублетами: *River Avon*, *Brook Streem*, *Afon Nent Peris*, *Nant-y-coy Brook*, *Loughinisland Lake*, *Blackbrook River*, *River Tyne*, *Ouse River*. По мнению Дж. Лича, такие языковые феномены обуславливаются действием экстралингвистических факторов: «It is generally assumed that the Anglo-Saxons, who like English of today appear to have been lazy in learning foreign languages, did not bother to learn the language of the Celts. ... they created so-called tautological compounds like *Penhill*, meaning ‘hill hill’, not realising that the word *pen* itself meant ‘hill’ in OW (Old Welsh – прим. наше). *Penhill*, in fact, is an earlier form of the name *Pendle* mentioned above, and to cap it all, the English eventually forgot the origin of the word *Pendle*, and

added another word Hill after it. So the name *Pendle Hill* used today means ‘hill hill hill’!» [5].

В частности, подобные лингвистические факты свидетельствуют о постепенной утрате либо же полном отсутствии у поселенцев конкретной эпохи ассоциаций с мотивами предметности, лежащими в основе компонентов гидронимических номинаций. Иными словами, эти компоненты теряют апеллятивные характеристики и приобретают в лексической системе исключительно проприетарную устойчивость (так сказать, становятся *taken for granted*).

Как показывает дальнейший анализ британских гидронимических знаков, качественные показатели воды и самого водного объекта были частым фактором мотивации именования последнего. Подобные названия-индикаторы фиксируют такие особенности водного объекта, как цвет и степень прозрачности воды, характер водного потока, размер и форма объекта и т.п. Например: *River Glyme* (досл. «сверкающая река»), *Blackburn* (досл. «черный ручей»), *Little Lough* (досл. «малое озеро»), *Gwy* (через латинизированную форму *Vaga* – «изогнутая, извилистая река»).

По одной из гипотез в основе именования реки Темзы, упоминаемой Цезарем и Тацитом в формах *Tamesis* и *Tamesa*, лежит образ темных вод, о чем свидетельствует наличие межъязыковых параллелей: ирл. *teimheal* «темный», валл. *tywyll* «темнота», др.-инд. *tamas* «темно-серый», русс. *темень*. Данное топонимическое образование склонны считать индоевропейским по происхождению и относить к протокельтскому периоду, где корень **tā-* имел значение «таять, течь мутной водой» [6].

Ментальный образ темной или мутной воды, который, судя по всему вызывал опасения у древних народов (ср. русс./англ. *в тихом*

олуме черты водятся — *still waters run deep*, ловить рыбу в мутной воде — *to fish in troubled waters*), является весьма распространенным по всей территории Великобритании. Так, название шотландского озера *Loch Lochy* (вопреки попыткам его интерпретации как «озера озер» из-за ложной ассоциации имени *Lochy* с латинским *lacus* — «озеро») происходит от гаэл. *lochaidh* — «темный».

Наряду с мотивацией по качественным признакам именованию британских водных объектов также имеют реляционный характер, т.е. географическое соотнесение самого водоема с другими уже известными на момент номинации объектами. Иными словами, мотивация номинаций такого типа опирается на факт пространственной ассоциации. Например: *Afon Cefni* (от шотл. *cafn* — «впадина»), *Crag Lough* (от англ. *crag*, др.-шотл. *creik* — «скала, утес»), *Monkhill Lough*, *Loch Morlich* (от шотл. *Mhùrlaig* — «большой холм»).

Не менее важным ассоциатом для мотивации гидронимии представляется практическая польза водоема для человека, о чем свидетельствуют номинации типа *Loch Fyne* (от гаэл. *fine* — «виноград»), *River Usk* (а также *Exe*, *Axe* и *Esk* по одной из версий от валл. *pysg* — «рыба»), *Trout Beck* (от англ. *trout* — форель), *Oск* (от кельт. — «лосось»), *Lough Gowna* (от ирл. *gamhna* — телята), [Loch Long](#) (от гаэл. *long* — корабль), *River Ythan* (от пиктс. — «улекс, утесник» — растение, используемое в пищевых, медицинских и прочих целях).

Древние народы характеризуются мифологическим типом мировоззрения, отголоски которого фиксируются в топонимике в статусе **эпонимов**. По мнению Ф. В. Й. Шеллинга и Э. Кассирера, миф представляется «своеобразной изначальной формой жизни», а сама мифология «могла зародиться лишь в самой жизни, она должна была быть пережита и испытана» [3, с.19]. Так, например, имена *Loch Coirib* и

Lough Neagh связывают с божествами ирландской мифологии – владыкой морей и чородеем Мананнаном Мак Лиром и одним из главных богов Племен богини Дану – Даггдой, а гидронимы *River Erne* и *Lough Erne* – дань эпонимной богине Ирландии Эрну.

Имена мест и имена людей, проживавших или находившихся в определенный период в этих местах, порой демонстрируют теснейшую взаимосвязь. Наряду с этнопонимами типа *the English Channel*, *the Irish Sea*, *the Celtic Sea* в гидронимическом стратуме Британских островов присутствуют номинации со «скрытой» сигнификацией. Например, название озера *Loch Katrine* вопреки ожиданиям этимологически отсылает к гаэл. *ceathairne* – «воин-горец», а позже – «мародер», «угонщик скота». По всей видимости, с целью «сокрытия» первичной негативной сигнификации со временем внешняя форма номинации была модифицирована.

Как правило, в случаях отсутствия у местного населения представления о сигнификате, номинации географических объектов интерпретировались путем «народной этимологии». Так, народная этимология связывает *Severn* с образом нимфы Сабрины, которая по легенде погибла в ней, а происхождение гидронима *Don* с именем покровительствующей Уэльсу и Ирландии богини Даны.

Как показывает проведенный анализ, гидронимические единицы британской лингвокультуры являются древнейшими образованиями на базе конкретных, преимущественно предметных, образах окружающей реальности при помощи имеющихся языковых средств. Доминантными образами оказываются образы воды, ее вместилища и главных качеств, образ ее пространственного расположения и мотив пользы для человеческой жизнедеятельности. Главной особенностью гидронимии Британских островов является лингвокультурная много-

слойность, поэтому установка первичных сигнификатов таких именованных представляется перспективой для дальнейших комплексных исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Залевская А. А. Некоторые проблемы теории понимания текста / А. А. Залевская // Вопросы языкознания. — 2002. — № 3. — С. 62—73.
2. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление / Эрнст Кассирер; [пер. с нем. С. А. Ромашко]. — М.—СПб. : Университетская книга, 2001. — 280 с.
3. Кубрякова Е. С. Теория номинации и проблемы категоризации мира / Е. С. Кубрякова // Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — С. 321—338.
4. Leech G. The unique heritage of place-names in North West England [Электронный ресурс] / Geoffrey Leech // Text, Language and Interpretation : Essays in Honour of Keiko Ikegami / Ed. by Y. Nakao (ed.). — 2007. — pp. 42—61. — Режим доступа : http://lancaster.ac.uk/fass/doc_library/linguistics/leechg/leech_2006.pdf
5. Mills A. D. A Dictionary of British Place Names (Oxford Paperback Reference) / A. D. Mills [Rev. and expanded ed.]. — Oxford : Oxford University Press, 2003. — xxxvii — 532 p.

Егорова О.И. Гидронимия Великобритании: ментальные образы первичной сигнификации / О.И. Егорова [Текст] // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы V Междунар. науч. практ. конф., Минск, 22 апреля 2014 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. Том I. — Минск : БГУ, 2014. — С. 39–46. ав